Наступил октябрь, он прошёл в Хогвартсе довольно незаметно. После конфликта между командами Слизерина и Гриффиндора по квиддичу мало что произошло. Хотя все слизеринцы насторожились. Демонстрация силы Мэтью вызвала у них уважение, но в то же время ревность заставила их насторожиться. Однако, как и следовало ожидать от слизеринцев, они не осмелились предпринять никаких шагов против него, поскольку не знали его истинных возможностей и выбрали выжидательную позицию.

Занятия продолжались; как и ожидалось, хотя Мэтью и не узнал много нового, но опыт профессоров был бесценен. Во время самостоятельных занятий он в основном сосредоточился на защите от темных искусств и создании новых заклинаний. С расширенной базой знаний Мэтью удалось создать более мощные версии многих своих заклинаний, наложенных с помощью рун. Единственным их недостатком была меньшая скорость наложения, но если бы у него было достаточно времени на подготовку, как и положено настоящему волшебнику, они стали бы неотъемлемой частью его магического арсенала.

За последние несколько недель состояние Джинни ухудшилось. Крестраж питался её жизненной силой, той самой энергией, из которой был сделан философский камень. Интересно, что ее сила души не пострадала, хотя сама душа стала менее сильной, что позволило крестражу внутри дневника время от времени захватывать ее тело. За всем этим процессом было интересно наблюдать, и это позволило Мэтью собрать много ценных данных.

В настоящее время он направлялся в Выручай-комнату. Его дроны наконец-то нашли нечто с очень экзотическими энергетическими показаниями, хотя и не смогли определить назначение артефакта. Эти уникальные показатели заинтриговали Мэтью, и он решил взглянуть на артефакт. Это не первый зачарованный артефакт, найденный его дронами, но он первый, назначение которого дроны не могли определить. Экзотическая энергия, окружавшая его, мешала их искусственным глазам, что делало бесполезным передачу любых визуальных данных. Остальные найденные артефакты были обычными, и Мэтью мог бы создать получше, если бы ему понадобилось, но они были полезны только для того, чтобы заработать немного денег.

Как только он оказался внутри комнаты сокрытых вещей, он уже заметил видимые изменения в комнате. Она выглядела более пустой, чем раньше, хотя все еще была полна вещей. Но это в основном бесполезный хлам, не имеющего ни реального применения для Мэтью, ни большой ценности. Его дронов нигде не было видно, но он мог слышать, как они работают в глубине лабиринта предметов.

Мэтью подошел к своему сундуку, лежащему на полу недалеко от входа. В последнем отделении он обнаружил интересный предмет. «Этого не может быть!» - пробормотал Мэтью, глядя на предмет, который теперь лежал у него в руках.

Песочные часы из хрусталя, окруженные кольцами из темного металла, заржавевшего за долгие годы. Они висели на длинной цепи, такой же ржавой, как и кольца. Внутри хрустальных песочных часов светился песок - источник странной энергии, испускаемой артефактом.

«Я не могу поверить в свою удачу… это Поворот времени. Как, черт возьми, артефакт со способностью путешествовать во времени оказался брошенным в школе, полной детей? Разве они не строго регулируются Министерством, в частности, Департаментом тайн?» - задался вопросом Мэтью, рассматривая ожерелье, лежащее у него в руках.

«А оно работает?» - задался вопросом Мэтью, так как кроме ржавчины никаких дефектов не наблюдалось. Оно должно работать, но сначала парень проведет несколько тестов и даст

одному из своих дронов опробовать артефакт, прежде чем использовать самому. Он знал, как он работает в принципе и что песок внутри назывался Песком времени - алхимический продукт, способ производства которого был утерян в веках. И никто не нашел способа провести эксперимент над существующим, поскольку это был крайне нестабильный продукт, если его извлечь из специально подготовленного контейнера (песочных часов), он вызовет бурную реакцию с неизвестными последствиями для находящихся рядом людей. Теория гласит, что они навсегда сместятся во времени или просто умрут в результате ускоренного старения. Такая реакция длилась бы до тех пор, пока энергия в самом Песке не восполнилась бы, поскольку он имел ограниченное количество энергии. Он сам пополнял энергию, что позволяло его пользователю путешествовать на несколько часов назад во времени бесконечно, чем дольше прыжок, тем больше энергии он стоил, а если прыжков было слишком много или слишком они слишком далекие за короткий период, то он опустошал себя навсегда. Но это открытие стало большим подспорьем для Мэтью, у которого в эти дни почти не оставалось времени.

~ Перерыв сцены ~

Суббота, Хэллоуин, 31 октября 1992 года

В семь часов Мэтью и Гермиона встретились с Гарри и Роном, которые не выглядели так, как будто хотели быть здесь. Их вид стал ещё более сожалеющим, когда группа прошла мимо дверей переполненного Большого зала, маняще сверкавшего золотыми тарелками и свечами с чудесным запахом тыкв, и вместо этого группа направила свои шаги в подземелья.

«Обещание есть обещание», - властно напомнила Гермиона Гарри, и Мэтью пришлось усмехнуться. «Ты сказал, что пойдешь на вечеринку в день смерти».

«Да ладно, все не так уж плохо. В следующем году у тебя снова будет возможность посетить вечеринку в честь Хэллоуина. Но приглашение на Праздник Дня Смерти - это уникальная возможность. Живые редко посещают такие мероприятия. Вы должны быть польщены. Сэр Николас, должно быть, очень высокого мнения о тебе, Гарри!» - прокомментировал Мэтью, когда Гарри слегка покраснел.

Проход, ведущий на вечеринку Почти Безголового Ника, тоже был уставлен свечами, хотя эффект был далеко не веселый. Это длинные, тонкие, черные свечи, все они горели ярко-синим светом, отбрасывая тусклый, призрачный свет даже на их живые лица. Температура падала с каждым шагом. Звук, словно тысячи пальцев скребли по доске, доносился от их цели.

«Это, должно быть, музыка?» – прошептал Рон. Они свернули за угол и увидели Почти Безголового Ника, стоящего у двери, завешенной черными бархатными портьерами.

«Мои дорогие друзья, - скорбно сказал он. – Добро пожаловать, добро пожаловать… так рад, что вы смогли прийти…»

Он снял свою шляпу с плюмажем и с поклоном пригласил их внутрь.

«Благодарю вас за приглашение, сэр Николас. Для меня большая честь получить такую возможность, которую большинство людей никогда не получит», – поблагодарил Мэтью, когда они вошли в зал.

«Всегда пожалуйста, Мэтью», – провозгласил сэр Николас с гордостью сквозь скорбь.

Это было невероятное зрелище. Подземелье оказалось заполнено сотнями жемчужно-белых,

полупрозрачных людей, которые в основном сновали по переполненному танцполу, вальсируя под жуткие, дрожащие звуки тридцати музыкальных пил, которые играл оркестр на приподнятой, затянутой черной тканью платформе. Люстра над головой пылала полуночным синим светом с тысячей черных свечей. Дыхание поднималось туманом перед ними; это было похоже на шаг в морозильную камеру.

Группа начала исследовать площадку, здесь было много призраков помимо обитателей Хогвартса. Уклоняясь от плаксы Миртл, одной из первых жертв Волан-де-Морта, они обнаружили еду, подаваемую на празднике.

На другой стороне подземелья стоял длинный стол, также покрытый черным бархатом. Второкурсники с нетерпением подошли к нему, но в следующий момент в ужасе остановились на месте. Запах был весьма отвратительным, а Мэтью посмеивался над ними. Большая тухлая рыба лежала на красивых серебряных блюдах; пирожные, подгоревшие до угольно-черного цвета, были разложены на салфетках; там же лежал большой личиночный хаггис, кусок сыра, покрытый мохнатой зеленой плесенью, и на почетном месте стоял огромный серый торт в форме надгробия, на котором смолянистой глазурью были выведены слова:

«СЭР НИКОЛАС ДЕ МИМСИ-ПОРПИНГТОН

УМЕР 31 ОКТЯБРЯ 1492 ГОДА»

Мэтью оставил их одних, когда заметил Серую Леди, призрак факультета Когтевран, и подошел к ней. «Добрый день, леди Елена», – поприветствовал Мэтью дочь Ровены Когтевран.

http://tl.rulate.ru/book/64084/2398580